

Глава 196: В Меньшинстве

Сколько Вэс ни пытался, он не мог вспомнить, что произошло, когда его разум затащило в Кая. Казалось, будто сознание увязло в огромной пучине подсознания химерного меха.

К счастью, большинство рабочих не придали значения его неподвижному состоянию. Вероятно, они полагали, что он делал расчеты в уме и не хотели прерывать ход его мыслей.

Вэс покинул мастерскую с покрасневшими щеками и потратил немного время, приводя себя в порядок. Параллельно с этим он мысленно оценивал свое психическое состояние. Похоже, ничего не изменилось. Он не чувствовал ни потери чего-то, ни приобретения каких-либо выгод от этого взаимодействия.

Он просто-напросто потерял полчаса своего времени.

«Я не верю, что потратил время зря».

Что-то наверняка случилось, твердили его инстинкты. Неуверенность в том, что произошло и вызвало ли это в нем какие-то изменения, терзала его.

В последнее время, чем больше он погружался в метафизику, тем больше понимал, насколько непостижимым является неизвестное. Махинации доктора Ютланда сами по себе наглядно продемонстрировали его потенциал и риски.

Желая удостовериться в своем здоровье, Вэс вернулся в лечебный центр и прошел проверку. Как и ожидалось, врачи ничего необычного не выявили, но они отметили экспоненциальное переплетение его регулирующего органа с позвоночником.

«Это увлекательный процесс» - восхищенно сказала доктор Меллоу. «Такое впечатление, будто ваше тело не удовлетворено этими странными новыми дополнениями и стремится полностью их поглотить. Нечасто мне доводилось свидетельствовать такую инициативу, которая бы не подстегивалась внешним стимулом. Согласно исследованиям Ютланда, регулирующий орган должен оставаться самостоятельными, на случай если доктор пожелал бы обновить старый орган на более эффективный».

«А как насчет моего органа Ютланда?»

«Нет никаких признаков слияния вашего тела с чем-либо еще. В этом нет смысла, ведь он играет уникальную роль».

Вэс с облегчением кивнул. «Приятно слышать».

Несмотря на, казалось бы, безобидные изменения, Меллоу предупредила его о последствиях отклонения от человеческой нормы. «Иному телосложению требуется иной комплекс лечения. Стандартные лекарства, разработанные для обычных людей, в случаях, подобных вашему, могут действовать непредсказуемо. Например, простая таблетка снотворного может вызвать сонливость на пару секунд или погрузить в кому. Лучше всего иметь персонального доктора, по-настоящему понимающего ваше тело».

О такой роскоши он подумает позже. Поблагодарив доктора Меллоу, Вэс покинул медицинский центр и вернулся в мастерскую. На сей раз весь участок энергично суетился.

«Вэс!» - позвал шеф Рамирес. «Я не знаю, как ученые пришли к этому, но сейчас Кай на самом

деле реагирует на кабину!»

Вэс с интересом смотрел на Кая, пока тот спокойно поднял конечность, а затем снова ее опустил. Он проделал это со всеми шестью конечностями, демонстрируя совершенный контроль пилота, находившегося в кабине над соответствующим мехом.

Он как-то разблокировал Кая с помощью своего странного тридцатиминутного сеанса?

«Пилот сообщает о проблемах, связанных с Каем?» - спросил он, обеспокоенный психическим здоровьем того, кто служил в качестве подопытного кролика. «Мне кажется, взаимодействовать с наполовину живой машиной довольно опасно».

«За его состоянием следят врачи. Они сразу же прекратят, если они обнаружат неладное».

Кай превратился в послушную машину, которая, вроде бы, хотела, чтобы пилот брал инициативу на себя. Теперь нейронный интерфейс соединял пилота с мехом, вообще не встречая помех, но у Вэса все еще имелись свои опасения. Настолько глубоко зарытому подсознанию ни к чему было сдаваться так внезапно.

«Тем не менее, если все работает, зачем что-то менять» - пробормотал Рамирес. «Нам лишь нужно заставить его работать максимум на день. К тому времени станет ясно, спасемся мы или попадем в плен».

Следующие пару часов они занимались устранением повреждений, нанесенных Каю. Хотя экзобиологи и проделали потрясающую работу по восстановлению пострадавших тканей, но химера никогда бы не восстановила свою полную подвижность. Им больше повезло залепить дыры при помощи машинного оборудования, хотя в большинстве случаев из-за нехватки времени приходилось поступать необдуманно.

Вэс покачал головой, наблюдая за установкой дополнительных лазерных пушек на боках Кая. «Представьте, что этого зверя сертифицируют. АТМ бы его возненавидела».

Вся их срочная работа была усеяна поспешными модификациями. Кай обладал огромной силой и Вэс под влиянием момента решил добавить лазерные пушки. Их даже не откалибровали должным образом. Кроме того, за неимением лучшего, они включали только стандартную систему прицеливания, спроектированную для гуманоидных боевых машин.

Энсин Д'Амато помотал головой. «Будет чудом, если оно сможет поразить что-то за пределами расстояния плевка».

«Оно не предназначено для снайпера. Самое замечательное в установке лазерного оружия на Кая заключается в том, что его тепловой орган - это неиссякаемый источник энергии, а также идеальный теплоотвод. Своими лазерными пушками, стреляющими практически безостановочно, он сможет уничтожить целую команду мехов».

Честно говоря, тепловой орган в этом отношении выступал в качестве масштабного жульничества. Обычно оружие направленной энергии не имело применения в охоте на насекомых, поэтому наземная команда запасалась только несколькими лазерами на случай непредвиденных обстоятельств. Их нынешний кризис подходил под это определение.

После нескольких часов работы пиратский флот на орбите, наконец, сделал ход. Сигнал тревоги предупредил всех об угрозе.

Энсин Д'Амато обратился к Вэсу. «Наша система мониторинга обнаружила много входящих транспортов. Они близки к тому, чтобы войти в пещеру».

«Сколько времени у нас осталось?»

«В лучшем случае часа два. Это зависит от количества мехов, идущих в первой волне. Прибывающий флот еще в пятнадцати часах отсюда, поэтому нам нужно продержаться только полдня, а затем пиратов займут более крупные враги».

Подумав об истощенном персонале и изношенном оборудовании, Вэс прикинул, что им будет трудно удержать свои позиции. Продержаться тринадцать часов не представлялось чем-то невыполнимым, но пираты наверняка тоже чувствовали опасное положение и надеялись покончить с этим быстро.

Техники в срочном порядке завершили текущие задания и позаботились о том, чтобы из Кая ничего не вываливалось. Поскольку Олимпийцы были в разгромленном состоянии, их роль опоры охотничьего взвода взял на себя Кай.

Посмотрев на мобилизованных боевых машин, Вэс заметил дисбаланс между рукопашными и дальнобойными моделями. Такое размещение имело смысл против шестилапых.

«Все лучше, чем кажется» - сказал ему Д'Амато, пока они отступали к внутренней базе. Будучи небоеспособными, они не принимали участия в предстоящей битве, особенно когда прапорщик все еще дожидался новой руки. «Драконы Пустоты нетерпеливы к результатам. Они не могут тянуть время, осаждая нас на расстоянии. Когда они направят своих мехов в полномасштабную атаку, наши рукопашники сумеют удержать оборону».

Они спокойно ждали, пока сквозь туманный воздух не появились первые признаки опасности.

«Это воздушные мехи?» - потрясенным голосом спросил Вэс.

Вокруг базы зашумели примерно два отряда летающих боевых машин. Их системы полета вопили, когда они напрягались, чтобы удержать летунов в воздухе. Пара турелей выстрелила по ним снарядами, но их скорость, расстояние, а также ЭПД держали их подальше от опасности.

По всем признакам казалось, будто пиратские мехи играют со своей едой. Полеты на большей высоте совершались для проверки их обороны и обозрения точной планировки базового лагеря. Малоинтенсивные миазмы заставляли их подлетать немного ближе, но, с другой стороны, они также мешали всем системам прицеливания.

В то же время половина защитников смотрела с предвкушением.

«Вон они!»

Местные дикие животные наконец-то обнаружили вкусные лакомства, летящие в воздухе. Огромные скопления летучих мышей слетелись издалека, они отслеживали тепло, которое выпускали боевые машины, пытающиеся держаться в воздухе под гравитацией, в 1,4 раза больше стандартной.

Формирование в воздухе рассыпалось, когда тысячи гексакожанов вгрызлись в их легкобронированные корпуса. Хотя их броня оказалась чуть более устойчивой, чем используемая в гражданских транспортных средствах, большинство поверхностных

компонентов, типа датчиков и суставов, получили много повреждений.

Кроме того, воздушные мехи в основном имели конфигурацию стрелков и преследователей, поэтому для сброса летучих мышей им не хватало возможностей рукопашного боя. Они, как только могли, стреляли из своих лазеров и винтовок, но, даже убирая сотни гексабатов, получали взамен тысячи, которые стекались к постоянному накоплению тепла.

Потеря всех летающих эскадрилий стала для сил вторжения тяжелым ударом. Но самое главное, защитникам не пришлось шевелить и пальцем.

Вэс покачал головой, сочувствуя несчастным пиратским мехам. «Полагаю, можно с уверенностью сказать, что они не получили никакой информации о происходящем здесь».

«С базового лагеря Драконам Пустоты не передали ни единого сообщения» - согласился энсин Д'Амато. «Согласно подозрениям наших следователей, один из наших наемных кораблей, переходя в гиперпространство, оставлял тайник. Вот и получился след из хлебных крошек прямо к Системе Гроунинг».

«Разве вы не следили за подобными вещами?»

«Следили, но предатели, очевидно, нас перехитрили».

Как бы там ни было, пираты заполучили только координаты и ничего больше, то есть они фактически действовали вслепую. Отсутствие знаний о привычках шестилапых форм жизни несколько раз оборачивалось болезненными укусами.

Вэс уже мечтал о сухопутных гексаподах, тянущихся к теплу, хотя ранее экспедиция очистила ближайшую территорию от большинства существ.

Наземные пиратские модели не торопились приближаться к базе. Видимо, их развертывание задерживали постоянные преследования насекомых. Тем не менее, численное превосходство было на их стороне.

«Сколько там машин?»

«На данный момент около ста, но они определенно скрываются».

Экспедиции удалось собрать всего около семидесяти мехов, функционировавших достаточно хорошо. Еще они выставили горстку наполовину искалеченных моделей, которые могли только стоять и стрелять, даже не имея правильной конфигурации для работы с оружием дальнего боя.

Чистые цифры указывали на ненадежное состояние наземной команды. Без поддержки со стороны основного флота и из-за истощения запасов им не хватало силы, чтобы выдержать сокрушительное нападение.

Проще говоря, их прижали к стене.

«Можете одолжить мне пистолет?» - спросил Вэс своего сопровождающего.

«Зачем?»

«На всякий случай. Я не сдамся без боя, если они придут за мной».

На самом же деле Вэс не собирался оставаться на борту тонущего корабля. Если случится наихудшее и базу прорвут, он намеревался скрыться под действием невидимости и выживать в дикой местности при помощи адаптированного тела.

Тем не менее, в таком случае ему придется оставить Мелькора. Станислав его кузена присоединился к мехам-защитникам. Они укрывались за стенами, используя их в качестве укрытий, и стреляли по приближающимся пиратам, не прицеливаясь.

Между угрозой попасть в плен и лишиться Системы, Вэс скорее предпочел бы бросить своего кузена. Он не был военным, поэтому не имел средств изменить ход наступающей битвы. Независимо от того, насколько сильнее стало его тело, он совсем не мог сравниться с проявлением силы доктора Ютланда.

Пираты разрослись примерно до двухсот мехов. По крайней мере, они пришли без дополнительных активов, вроде пехоты или артиллерии. Однако, являясь королями на поле битвы, одни только боевые машины сами по себе действовали достаточно хорошо.

Никто не проронил ни слова. Затаив дыхание, все ждали первого хода пиратов.

На этот раз пиратские мехи пришли в головокружительном множестве цветов и символов. Как и дом Кейнов, Драконы Пустоты вербовали другие группы, пополняя свои ряды. Отсутствие единства среди них могло стать слабым местом.

Великолепно смотрящийся мечник в черном шагнул вперед. Его гладкое темное покрытие украшала пара кольцевидных красных драконов. Он орудовал тонким, но высококачественным дуэльным мечом, идеально подходившим для быстрых, агрессивных ударов.

Громкоговорители элитной модели проорали условия пиратского командира. «Я Искушенный Змей. От имени Драконов Пустоты я претендую на вашу жизнь и ваше имущество! Мы достигли полного орбитального превосходства. На помощь вам никто не придет. Я скажу это только один раз. Выключите свои мехи и заблокируйте турели!»

Катрек капитана Кейн поднялся над стеной и повернулся к меху Искущенного Змея. На требование капитана пиратов она дала простой ответ. «Проваливай!»

Ее отклик укрепил их решимость. Даже Вэс испытывал беспричинное чувство гордости при мысли о противостоянии пиратам вместе со своими товарищами по экспедиции. Он крепко схватил заимствованный лазерный пистолет, но вскоре восстановил хладнокровие.

Драконий мех быстро отреагировал на пошлый ответ, протянув меч. «Приступить к атаке!»